

ЛИЦА ПОБЕДЫ

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ 1945 ГОДА

Судьба Евгения хранила

Евгений Петрович ЧЕЛЫШЕВ сегодня единственный из российских академиков РАН, принимавший участие в Параде Победы 24 июня 1945 года. В годы Великой Отечественной войны он воевал под Сталинградом и на Смоленщине, освобождал Белоруссию и Литву. Был на Калининском и Западном фронтах и Северном Кавказе. А в послевоенное время состоялся как крупный ученый-филолог, писатель и переводчик. Его фундаментальные труды о литературе и культуре Индии широко известны в России и за рубежом

• - Евгений Петрович, как в годы войны вы из стрелков-радистов попали в переводчики?

- Это было неожиданностью для меня. Перед войной я окончил школу младших авиаспециалистов и был зачислен стрелком-радистом самолета СБ, а затем Пе-2. С начала войны в составе авиационных частей участвовал в боевых действиях на Западном, Калининском, Северо-Кавказском, Первом Прибалтийском фронтах. И вдруг пришел приказ ввести в авиационных полках должность штатного переводчика. И тут кто-то вспомнил, что я во фронтовой газете печатал переводы немецких поэтов. Я с детства свободно говорил на немецком языке. Мне вручили предписание явиться в штаб. Там допрашивали сбитого аса, убежденного фашиста. Немец оглядел нас бешеными глазами и заявил: говорить ничего не буду, скоро снова буду в воздухе, а в недалеком будущем - участвовать в Параде на Красной площади.

Наш офицер сказал, что с парадом придется повременить, и потребовал назвать аэродром взлета. Тот молчал, опустив голову. Я попросил нашего полковника позволить мне расширить вопрос. Тот махнул рукой, дескать, валий!

С минуту все молчали, потом фашист обернулся к нам и крикнул: «Пескау!» Все удивились, что это значит? Но тут я догадался: так фашист на европейский лад произносил название города Псков. Значит, аэродром взлета был там! А мы полагали, он под Кенигсбергом. Вот такая вот история с географией!

- Евгений Петрович, а у вас еще была история с фотографией. Расскажите, пожалуйста!

К счастью, офицер СМЕРШа пожалел меня, а словариком потом пользовались профессиональные переводчики.

- Да, прояви тот офицер СМЕРШа чуть больше «бдительности», страшно подумать, чем бы дело кончилось. Вот уж поистине «Судьба Евгения хранила...»

- Только за Онегиным «мадам ходила», а меня оберегала самая надежная защита - материнская молитва. Мама всю войну моли-

Вот что я сказал фрицу: «Поймите, мы воюем не против Германии, а против Гитлера. Но Германия - это не Гитлер. Германия - это Бетховен и Бах, Моцарт и Вагнер, Гете и Гейне! Вы любите стихи Гейне?» Не дожидаясь ответа, я начал наизусть читать бессмертные строки про златокудрую Лореллею. Немец поднял голову. В его глазах застыло удивление. Советский переводчик читает Гейне. Без ошибок! Без акцента! Без запинок! И я дочитал до конца:

Ich glaube, die Wellen verschlingen am Ende Schiffer und Kahn; und das hat mit ihrem Singen die Lorelei getan.

- Да, она того стоит. Мои первые шаги в роли переводчика были непростыми: мне не хватало знания авиационной терминологии. Как сказать по-немецки: «аэродром подскока», «лобовая атака»? На мое счастье и, как потом оказалось, несчастье, у одного пленного немецкого летчика изъяли книгу о подвигах фашистских асов. В тексте было много специальных терминов, полезных при допросах летчиков. Обрадованный, я начал на основе книги составлять словарь. Вот так на фронте я написал свой первый «труд по филологии». Увлеченный работой, фотографию Гитлера я не вырвал из переплета.

лась за меня Николаю Угоднику, и столько чудес и необъяснимых избавлений, как на фронте, я не встречал больше никогда.

В сентябре 1944 года по распределению был направлен на учебу в Военный институт иностранных языков Советской Армии, который окончил с отличием в 1949 году. Потом был зачислен в адъюнктуру института. Так началась моя карьера ученого...

- Карьера настолько успешная, Евгений Петрович, что простое перечисление ваших научных работ занимает не один десяток страниц. Вы - создатель отечественной

школы исследования современной восточной литературы и культуры. Ваши труды переведены на многие иностранные языки и изданы за рубежом. Вы сопредседатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия. Ваши труды о литературе и культуре Индии известны в России и за рубежом. И когда к вам ни приедешь, всегда застаете в тесном окружении книг и рукописей. А над чем вы теперь работаете?

- Над историей Великой Отечественной войны. Эта война для нашего народа явилась тяжелейшим испытанием, а для нашего государства - проверкой на прочность. Закончилась она Великой Победой, триумфом русского характера, пробудив искренние патриотические чувства, которых так недостает нам всем в нынешнее время. В моей жизни было немало волнительных моментов. Мне вручали высокие награды министры и президенты нашего государства и других стран. Я кавалер ордена Святой Анны I степени, награждение которым возводит в дворянское достоинство не только меня лично, но и членов моей семьи. Однако самое большое волнение испытал я во время Парада Победы. Эта Великая Победа вдохновляла нас всех. И мне хочется, чтобы и сегодня она воодушевляла наш народ. Придавала уверенности. Учила не падать духом в самые сложные моменты. Вдумайтесь: враг был на подступах к столице! Но у нас хватило сил отбросить его от сердца нашей Родины, а потом и гнать его до самого Берлина. Как сейчас помню, с какой радостью, воодушевлением и гордостью отмечал великий праздник наш народ. И мне хочется, чтобы и сегодня этот настрой был не менее сильным, заразительным, всеобщим. А для этого необходимо, чтобы и ученые в своих трудах, и писатели в своих художественных произведениях

сохраняли и приумножали это чувство радости и гордости. Прилагали усилия для сохранения этих чувств, делали все, чтобы их не оскверняли и не опошляли наши недруги. А такие попытки искажения нашей великой истории ведутся давно: продуманно, изощренно и планомерно.

Вот почему я считаю свою работу над 12-томным трудом по истории Великой Отечественной войны и 6-томным по истории Первой мировой войны важным делом всей моей жизни. Эти труды отражают периоды величайшего напряжения всех нравственных и физических сил жизни нашего народа. Вера в огромный нравственный потенциал великого народа вдохновляет и прибавляет мне сил. Наряду с этим я продолжаю изучение нашей современной культуры и искусства. Сегодня это требует особого внимания и верной оценки. Оценки тех непростых процессов, которые происходят в нашей жизни. Меня беспокоит слепое подражание западным образцам и полное забвение великих достижений во всех областях отечественной культуры. Или, что еще хуже, неверное их использование. А ведь нам есть чем гордиться.

В прошлом году мы отметили Год Михаила Лермонтова. Я много занимался изучением его литературного наследия. А в 1999 году был Год Пушкина, о жизни и творчестве которого я тоже немало писал. Одна из крупных работ того периода - «Пушкин в мировом литературном контексте». Необходимо было многое сказать зарубежным читателям, чтобы наш великий поэт смог занять свое место рядом с такими именами, как Шиллер, Байрон, Шекспир и другие. Поэтому вы меня и застаете всякий раз в окружении книг, справочников и словарей. Мне предстоит еще немало сделать, и мне очень хочется многое сказать. Приходится спешить.

- Творческих вам успехов. Спасибо за вклад в Победу и отечественную науку. Да хранит вас судьба и впрямь.

Беседу вел
Юрий КОНОРОВ